

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ24-8-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 июня 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В., Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску государственной инспекции по охране объектов культурного наследия Пермского края к Алмадаковой Татьяне Владимировне, Мырзиной Ксении Юрьевне о возложении обязанности по проведению работ по сохранению объекта культурного наследия по кассационной жалобе Мырзиной Ксении Юрьевны на решение Чердынского районного суда Пермского края от 17 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 2 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственная инспекция по охране объектов культурного наследия Пермского края обратилась в суд с названным иском к Алмадаковой Т.В. и Мырзиной К.Ю., указав, что в собственности ответчиков находится здание, являющееся объектом культурного наследия регионального значения «Особняк И. Попова», в неудовлетворительном состоянии. Истец просил суд возложить на ответчиков обязанность провести предусмотренные законом работы по сохранению объекта культурного наследия.

Решением Чердынского районного суда Пермского края от 17 ноября 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 2 февраля 2023 г, исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2023 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением Судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 февраля 2024 г. Мырзиной К.Ю. восстановлен процессуальный срок для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 17 мая 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что здание, расположенное по адресу: Пермский край, Чердынский район, ул. Юргановская, д. 65, является объектом культурного наследия регионального значения и включено в список памятников градостроительства и архитектуры Пермского края регионального значения, в отношении него установлены границы территории объекта культурного наследия и зоны с особыми условиями использования территории.

Данное здание также включено в список памятников археологии Пермского края регионального значения.

Судом также установлено, что общее состояние данного объекта оценено как неудовлетворительное, выявлены недостатки, в том числе общего состояния объекта, внешних архитектурно-конструктивных

элементов объекта, внутренних архитектурно-конструктивных и декоративных элементов объекта.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что собственниками указанного здания объекта культурного наследия являются Алмадакова Т.В. и Мырзина К.Ю., и они нарушили требования законодательства в области охраны объектов культурного наследия.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как предусмотрено ст. 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры.

Территорией объекта культурного наследия является территория, непосредственно занятая данным объектом культурного наследия и (или) связанная с ним исторически и функционально, являющаяся его неотъемлемой частью и установленная в соответствии со ст. 3¹ Закона об объектах культурного наследия.

В отношении объектов культурного наследия осуществляется их государственная охрана, направленная на выявление, учёт, изучение объектов культурного наследия, предотвращение их разрушения или причинения им вреда (ст. 6 названного закона).

К полномочиям органов государственной власти субъекта Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия в соответствии с подп. 11 п. 1 ст. 9² Закона об объектах культурного наследия относится установление требований к сохранению объектов культурного наследия федерального, регионального и местного (муниципального) значения, к их содержанию и использованию, требований к обеспечению доступа к таким

объектам культурного наследия, подготовка и утверждение охранных обязательств собственников или иных законных владельцев объектов культурного наследия.

В соответствии с п. 7 ст. 47^б названного закона в отношении объектов культурного наследия федерального значения, земельных участков, в границах которых располагаются объекты археологического наследия (за исключением отдельных объектов культурного наследия федерального значения, перечень которых утверждается Правительством Российской Федерации, и земельных участков, в границах которых располагаются объекты археологического наследия, включённые в указанный перечень), объектов культурного наследия регионального значения, объектов культурного наследия местного (муниципального) значения охранные обязательства утверждаются актом регионального органа охраны объектов культурного наследия.

Охранные обязательства подлежат выполнению физическим или юридическим лицом, которому объект культурного наследия, включённый в реестр, принадлежит на праве собственности, в том числе в случае, если указанный объект находится во владении или в пользовании третьего лица (третьих лиц) на основании гражданско-правового договора.

В случае, если объект культурного наследия, включённый в реестр, принадлежит на праве собственности нескольким лицам, охранные обязательства подлежат выполнению каждым из указанных лиц (п. 11 данной статьи).

Для правильного разрешения настоящего спора суду надлежало установить, кто является собственником объекта культурного наследия, по поводу которого и возник спор.

Как установил суд, по состоянию на 14 сентября 2022 г. в ЕГРН содержались следующие сведения в отношении здания по адресу: [REDACTED]:

объект с кадастровым номером [REDACTED], назначение – нежилое, правообладатель – Алмадакова Т.В., правопритязания и сведения о наличии поступивших, но не рассмотренных заявлений о проведении государственной регистрации (перехода, прекращения права), ограничения права или обременения объекта недвижимости, сделки в отношении объекта недвижимости отсутствуют;

объект с кадастровым номером [REDACTED], назначение – нежилое, этаж 2, правообладатель – Алмадакова Т.В., сведения о включении объекта недвижимости в реестр объектов культурного наследия отсутствуют;

объект с кадастровым номером [REDACTED], назначение – жилое, однокомнатная квартира на первом этаже, правообладатель – Мырзина К.Ю., сведения о включении объекта недвижимости в реестр объектов культурного наследия отсутствуют, правопритязания и сведения о наличии поступивших, но не рассмотренных заявлений о проведении государственной регистрации

(перехода, прекращения права), ограничения права или обременения объекта недвижимости, сделки в отношении объекта недвижимости отсутствуют.

Таким образом, судом установлено наличие собственников трёх помещений в здании объекта культурного наследия, однако собственник или собственники данного здания судом определены не были, вывод о том, что здание в целом принадлежит Алмадаковой Т.В. и Мырзиной К.Ю., в решении ссылками на доказательства, отвечающие требованиям ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не мотивирован.

При рассмотрении дела Мырзина К.Ю. также указывала, что она является собственником квартиры.

В соответствии с ч. 3 ст. 16 Жилищного кодекса Российской Федерации квартирой признаётся структурно обособленное помещение в многоквартирном доме, обеспечивающее возможность прямого доступа к помещениям общего пользования в таком доме и состоящее из одной или нескольких комнат, а также помещений вспомогательного использования, предназначенных для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их проживанием в таком обособленном помещении.

По настоящему делу охраняемым объектом культурного наследия является особняк, который согласно п. 19 раздела 3 ГОСТ Р 56891.6-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Сохранение объектов культурного наследия. Термины и определения. Часть 6. Каменное зодчество (утверждён и введён в действие приказом Росстандарта от 25 июля 2017 г. № 746-ст) представляет собой отдельно стоящий частный дом городского типа, предназначенный для постоянного проживания одной семьи.

Именно в отношении особняка как единого объекта в соответствии с законом должно быть выдано охрannое обязательство – документ, в котором указаны требования по сохранению, содержанию и использованию объекта культурного наследия, включённого в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, в том числе требования по обеспечению доступа для граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства (п. 3.4 ГОСТ Р 58178-2018. Национальный стандарт Российской Федерации. Сохранение объектов культурного наследия. Доступность объектов культурного наследия для маломобильных групп населения. Общие требования (утверждён и введён в действие приказом Росстандарта от 13 июля 2018 г. № 415-ст).

Нормы закона, которые позволяют возложить на собственника обособленного помещения в объекте культурного наследия, которое само по себе объектом культурного наследия не является, солидарную с другими собственниками таких же помещений обязанность по сохранению объекта культурного наследия, суд в решении не привёл.

Образуют ли помещения, которые, как установлено, принадлежат ответчикам, единую вещь, находящуюся в гражданском обороте и которая признана объектом культурного наследия, является ли в этой связи объект

культурного наследия многоквартирным домом, в отношении охраны которого ст. 56¹ Закона об объектах культурного наследия установлены особенности, суд не определял и не проверял, хотя данные обстоятельства имеют существенное значение для правильного разрешения спора.

Удостоверившись, что указанным истцом ответчикам принадлежат помещения в объекте культурного наследия, суд не предпринял меры к установлению того, имеются ли в особняке иные помещения, которые могут принадлежать на праве собственности иным лицам.

Судом не были проверены и оценены доводы Мырзиной К.Ю. о том, что ни при покупке квартиры, ни после охранные обязательства, в котором должны быть определены её обязанности в отношении объекта культурного наследия, ей не было вручено, о его существовании ответчик не знала.

Без установления вышеприведённых обстоятельств невозможно постановление законного и обоснованного решения, однако суд от их установления уклонился.

Не мотивирован и вывод суда о возложении на ответчиков солидарной ответственности.

Согласно п. 1 ст. 322 Гражданского кодекса Российской Федерации солидарная ответственность возникает, если солидарность обязанности предусмотрена договором или установлена законом, в частности при неделимости предмета обязательства.

Каким законом или договором предусмотрена солидарная ответственность собственников помещений в объекте культурного наследия, суд не указал.

Судебная коллегия также отмечает, что ответственность за нарушение Закона о культурном наследии предусмотрена в ст. 61 данного закона, в соответствии с которой должностные лица, физические и юридические лица несут уголовную, административную и иную юридическую ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, причинившие вред объекту культурного наследия, обязаны возместить стоимость восстановительных работ, а лица, причинившие вред объекту археологического наследия, – стоимость мероприятий, необходимых для его сохранения, указанных в ст. 40 закона, что не освобождает данных лиц от административной и уголовной ответственности, предусмотренной за совершение таких действий.

Таким образом, законом за неисполнение возложенных им обязанностей предусмотрено применение публично-правовых санкций, устанавливаемых уголовным и административным законодательством, а также гражданско-правовая (имущественная) ответственность за причинение вреда объекту культурного или археологического наследия, влекущий обязанность причинителя вреда возместить его.

С учётом данного законоположения суду надлежало дать оценку правильности избранного истцом способа защиты нарушенного права, а также возможности согласно ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защитить нарушенные права возложением обязанности исполнить требования закона.

Данные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения заявленного спора, не были исследованы судами первой и апелляционной инстанций, а суд кассационной инстанции допущенные судом нарушения не устранил.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чердынского районного суда Пермского края от 17 ноября 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 2 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 4 октября 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи